

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ КАК КУЛЬТУРНОЕ И ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ КАЗАХОВ

Сауле Калидилдаевна ТУЛБАСИЕВА¹

Saule TULBASIEVA

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу источников, известных в науке под названием «казахское шежире» - генеалогия. В статье представлен опыт изучения формирования традиции шежире, формы их бытования, значения, функции, анализ их содержания и источниковедческая интерпретация их сведений. Духовная ценность устных исторических знаний, заложенных в шежире, заключалась в том, что оно позволяло каждому отдельному человеку осознать себя действительной частью социальной организации, частью этноса.

Ключевые слова: устное народное творчество, генеалогия, источниковедческая интерпретация, этнография.

¹ (Ph.D.), senior lecturer in History of Kazakhstan named after Academician T.S. Sadykova, Kazakh National Pedagogical University named after Abai Kazakh National, Republic of Kazakhstan, Almaty, 530063, Zhetysu-1, 17-1, к.и.н., старший преподаватель кафедры История Казахстана имени Академика Т.С. Садыкова, Казахский Национальный педагогический университет имени Абая, КазНПУ, Республика Казахстан, г. Алматы, 530063, Жетысу-1, 17-1, saule-kt@list.ru.

GENEALOGICAL LEGENDS AS A CULTURAL AND SPIRITUAL HERITAGE OF KAZAKHS

ABSTRACT

This article analyzes the sources known in the art under the name "Kazak shezhire" genealogy. In the article the experience of studying the formation shezhire traditions, forms of their existence, value, features and analysis of their content and interpretation of the data Source study. Spiritual value of oral history of knowledge, which shezhire, was the fact that it allows each individual to realize himself the real part of the social organization, part of the ethnic group.

Keywords: folklore, genealogy, Source study interpretation, ethnography.

Круг научных проблем в истории казахского народа особенно широк. Среди такого множества вопросов отдельно может быть поставлена проблема изучения истории Казахстана на основе генеалогии казахского народа. Исследование генеалогии казахского народа показывает, что оно представляет собой синкретичное социокультурное и институциональное явление.

Духовная ценность устных исторических знаний, заложенных в шежире, заключалась в том, что оно позволяло каждому отдельному человеку осознать себя действительной частью социальной организации, частью этноса. Исторические знания могли особенным образом формировать историческое и общественное сознание, духовную культуру человека. Однако традиции передачи устных исторических знаний в народе в последнее столетие были утрачены. В связи с этим предыдущее десятилетие отличается новыми исследованиями на эту тему. Актуальность изучения и исследование казахского шежире определяется тем, что до сих пор его значение полностью не раскрыто. Одни под шежире понимают просто родословные, другие приписывают им значение генеалогической истории.

Генеалогии казахского народа в реальности имеет достаточно важное теоретическое значение в изучении традиционных институтов казахского общества. Обыденное понимание феномена шежире ограничивается характеристикой этого явления рамками генеалогии семьи, рода, племени, что исходит из сложившейся в научном понимании трактовки семантики этого понятия, связываемое со значением «родословная».

В начале казахское устное народное творчество было в основном объектом изучения фольклористов, историков и этнографов, но последние относились к применению устной традиции для реконструкции прошлого казахов весьма осторожно. Во второй половине XIX века общественно-политическая ситуация характеризовалась кризисными явлениями вследствие усиления колониальной политики, поставила этнос на путь переосмысления исторического прошлого.

Генеалогические предания – это бесценное культурное и духовное наследие казахского народа – собирали, переводили на русский и другие языки такие известные ученые, как Алексей Левшин, Владимир Вельяминов-Зернов, Николай Аристов, Николай Гродеков, Петр Рычков, Гордий Саблуков и многие другие. Некоторые шежире, например, «Қыпшақ шежіресі», «Үш жүз шежіресі», «Түріктер шежіресі», «Ұлы жүз шежіресі», собранные из рассказов

волостных правителей, аксакалов, акынов, дошли до нас во многом благодаря стараниям этих исследователей.

Абай Кунанбаев в своей статье «Біраз сөз қазақтың қайдан шыққаны туралы» («Несколько слов о происхождении казахов») также придавал важное значение изучению генеалогических преданий казахского народа. Более того, он поручил своему родственнику Шакариму Кудайбергенову исследовать генеалогию народа, историю ее происхождения. Изданный в Оренбурге в 1911 году труд Шакарима Кудайбергенова «Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі» («Генеалогия тюрков, киргиз-казахов и ханов») стал серьезным историческим исследованием (Кудайбердыулы 1990). В нем Кудайбергенов использовал материалы, собранные во время путешествий в Стамбул и Мекку.

Замечательный исследователь истории казахского народа и его устного творчества – Машхур Жусуп Копей-улы, живший на стыке XIX–XX веков, вошел в историю как талантливый шежиреши. Сегодня широко известны его труды «Хандар, сұлтандар һәм төрелер шежіресі», генеалогия рода хана Абылая, «Қазақ түбі», «Қыпшақ шежіресі», «Үш жүз» (Копеев 1992; Ахметова 2003). Рукописное наследие Машхур Жусуп Копеева, его записи в форме книг и тетрадей, написанные арабской графикой на казахском языке, – это родословные, эпосы, жырау, дастаны, исторические песни, в которых он указывает источники устных народных традиций, где и когда он записал данные материалы. Записи Машхура Жусупа Копеева ценны тем, что отличаются исторической достоверностью, написаны в генеалогическо-летописном стиле.

Тохтыбаев в своем предисловии к труду М. Тынышпаева «Материалы к истории киргиз-казахского народа» писал:

У нас до сих пор почти совершенно отсутствует серьезная, популярно изложенная и по содержанию отвечающая своему названию, литература по изучению прошлого казахов. Большинство из тех немногих исследований, если не считать работу Вельямина-Зернова, Левшина и отчасти академика Бартольда и Аристовая является архивным материалом, повторением и успешным исковерканием напечатанной прежде «истории казахов» (Тынышпаев 1925: 62).

Усиление колониальной политики поставило казахских интеллигентов на путь переосмысления прошлого и смысла назначения истории вообще.

В начале 20–30-х годов XX века у истоков письменной исторической традиции и одним из использовавших казахские фольклорные материалы в

качестве исторического источника был инженер-историк М. Тынышпаев. Он своих трудах четко указал, что

<...> без предварительного изучения генеалогии каждого отдельного рода киргизского (казахского - С.Т.) народа, а также без выяснения того, с кем и в какие времена он сталкивался, невозможно представить себе общую картину исторических судеб киргизского народа» (Тынышпаев М., 1925: С. 3).

Бесценными в этом плане представляются устные источники, из которых мы черпаем различные сведения о событиях прошлого, материального быта наших предков, их домашней утвари, одежде, вооружении. Важно отметить, что именно благодаря сохранившейся устной традиции казахов мы сегодня имеем возможность изучать историю с позиции собственно народных оценок (взгляд изнутри), выявлять закономерности их происхождения, влияния на сегодняшний день, изучать вклад выдающихся личностей в развитие казахской государственности. При этом многие спорные моменты в истории казахов помогают разрешать именно дастаны, шежиры, предания и песни-жырау. В них зачастую находится подтверждение данным археологии, рукописным источникам XVIII–XIX веков и более древним письменным материалам на персидском и тюркском языках.

К устной исторической традиции относятся такие жанры казахского фольклора, как исторические дастаны, героические дастаны, исторические песни, генеалогия (шежиры), законы, предания, песни-жырау. Например, в дастанах казахских акынов описаны исторические события XVII–XIX вв. Это исторические песни, сложенные в честь ханов Абылая, Кенесары, батыров Бекета, Исатая, Махамбета и многих других достойных сынов казахского народа.

Продолжают традицию устного народного творчества богатырские эпосы. Они с большей близостью к реальности воспевают те или иные события и с большим содержанием лирически субъективной оценки этих событий в форме хвалы или порицания. Эпос весьма интересен в изучении, потому что отражает национальное прошлое так, как оно отложилось в памяти самого народа. В них мы находим подробности об общественных и бытовых отношениях казахов, обычаях, верованиях и общественных идеалах, царивших в те времена.

В исторических дастанах (тарихи жырлар) описываются взаимоотношения казахов с соседними народами: войны, союзные отношения, родоплеменной состав жителей, вынужденные перекочевки. Исторические

дастаны, дошедшие до наших дней, в основном касаются событий XVII–XVIII веков, то есть времени правления хана Тауке, закона «Жеті жарғы», джунгаро-калмыкских войн, истории Толе-би, ханов Жанибека, Касыма, Абулмамбета, Абылая, героических деяний батыров Каракерея, Кабанбая и других.

Такие уникальные казахские дастаны, как «Абылай-хан», «Кенесары», «Исатай – Махамбет», «Бекет-батыр», «Олжабай-батыр», «Жабай-батыр», «Қарасай-батыр», «Қабанбай-батыр», «Өтеген-батыр», «Арқалық-батыр», «Қалмақ кырылған», «Аңырақай соғысы», как правило, описывают времена великих потрясений, например, джунгарского нашествия, оставшегося в памяти народа как время «ақтабан шұбырынды, алқакөл сұлама» (Артыкбаев 2005: 94).

Следующий блок историко-эпических дастанов посвящен выдающимся личностям. В первую очередь, хану Абылаю, его батырам, биям, шешенам: «Абылай-хан», «Абылай туралы жыр», «Қалдан Серен Абылайды тұтқынға алғаны», «Сабалақ – Абылай-хан», «Баян-батыр». В них освещаются события прошлого (хотя, согласно эпическому жанру, прошлое идеализируется, а главные герои с мужеством и героизмом отражают натиски чужеземных завоевателей. Более того, поэт позволяет себе дать оценку внутренней и внешней политике хана, перед нами предстают целые художественные зарисовки, когда картины природы поэт связывает с настроением человека, что всегда интересно и поучительно.

Кроме того, большой любовью народа, наряду с певцами и поэтами, пользовались шежиреши – знатоки генеалогии рода, племен и даже целого народа. Чтобы определить степень родства некоторых родов, шежиреши несколько дней пересказывали генеалогию и предания, связанные с родословной. Из рассказов и преданий, приводимых в шежире, можно почерпнуть сведения о некоторых событиях кочевой жизни казахов XVII–XVIII веков, о расположении кочевий казахских родов, взаимоотношениях с соседними народами, войнах с внешними врагами, внутривидовых столкновениях. Знать наизусть генеалогию своего рода считалось долгом и честью для каждого казаха. В народе даже родилась поговорка: «Жеті атасын білмеген жетесіз» («Кто не знает своих предков до седьмого рода, тот невежественный»). Поэтому детей с малых лет учили генеалогии рода, истории предков. Знаменитый ученый и путешественник Чокан Валиханов в статье «Киргизское родословие» посвятил немало места знатоку шежире

XVIII века – акыну Шал Кулекеулы, который изложил в стихах генеалогию казахов. К сожалению, эти произведения только частично дошли до нас.

С древности считалось, что главной функцией шежире является определение родственных связей при женитьбе и сватовстве, при объединении против общего врага, при избрании родоначальников. Именно в шежире содержатся исторические предания, песни, сведения о политических и культурных событиях и деяниях исторических личностей, этнографические данные. Казахские шежире обычно начинаются с преданий о легендарном предке казахов – хане Алаша. В народной этногонии первостепенным условием появления трех жузов является наличие трех сыновей или же трех соратников у первопредка казахов Алаша-хана.

Как повествует легенда, первым ханом казахов был Алаша хан, сын Кызыл Арыслан хана. Алаша родился пегим (пестрым), из-за чего его отец (по настоянию байбише – старшей жены, которая завидовала токал) решил избавиться от сына и отправил его вместе с матерью – токал в степь. Алаша в степи встретил легендарного Майкы би. Майкы би был с рождения хромым, ездил в двуколке, в которую запрягали людей. На своей двуколке пегого изгнанника Майкы привез своему народу, устроил по этому поводу великий пир.

Через некоторое время он дал пегому мальчику (Алаша) в сопровождение сто джигитов во главе со своим сыном Уйсыном и направил их в Сарыарку (в предании говорится о таких местностях как Улытау, Кышытау, Каракенгир, Сарыкенгир, Айдахарлы). Майкы точно определил, что мальчику суждено стать могучим правителем. *«Хан должен быть справедливым, народ же его упорным и терпеливым, и тогда по черной земле они смогут проплыть на корабле»*, – сказал мудрый би. Так было положено начало казахскому народу.

Об этих событиях стало известно Кызыл Арыслан хану. Он захотел вернуть своего сына и отправив к старцам Майкы, Котан, Когам, Кондыгеру, Кобану гонцов с требованием вернуть сына. На поиски Алаша и его сотни в степь отправился сын Котана Болат. Вместо того, чтобы возвратить Алаша, прибывшие, поддавшись на уговоры, соблазнившись степным привольем, сами остались в Сарыарке. Уступая требованиям Кызыл Арыслан хана, старцы отправили в степь третью сотню во главе с сыном Когама Алшын и вместе с ними отправили еще тринадцать уважаемых аксакалов У казахов имеется

поговорка, что если народ достигнет своим числом 313 человек, то против него никто не устоит, даже если весь свет будет против них.

Три сотни джигитов посадили пегого мальчика на алаша (ковер), подняли на вершину Улытау и провозгласили его ханом. С тех пор потомки старшей сотни во главе с Уйсыном называются Старшим жузом. Остальные между собой договорились, что Старший жуз составит надежный тыл и будет снабжать казахское войско. Вторая сотня стала называться Средним жузом. Во время военных действий они должны были находиться с ханом и оберегать его. И наконец, те, которые пришли вместе с Алшыном, сыном Когама, стали называться Младшим жузом (Алпысбес 1999: 12).

Казахские жузы в шежире – Ұлы жүз, Орта жүз и Кіші жүз – находят отождествление с основными, соответственно, племенами, Үйсін, Арғын и Алшын, являющиеся родоначальниками по условными, соответственно, наименованиями Ақ Арыс, Жан арыс, Бек арыс. Условный характер такого обозначения связан с тем, что, помимо этих наименований, в других вариантах казахских родословных фигурируют имена Ак келимбет, Сары келимбет, Кара келимбет. Тожество в обозначении родоначальников жузов с наименованиям составного племен внутри жуза, как «Ұлы жүз – үйсін», имеет в себе социально-статусное содержание. В шежире распространенное название племен Старшего жуза – уйсун. «Бастапқы бірге келген жүз жігіттің бастығы – Үйсін. Бұл Ұлы жүз – үйсін деп аталды. Түп қазығы салықшы. Жауға шапқанда бұлар шаппасын. Тас-түйін болып тұрсын депті» (Алпысбес 1999: 12). В этом историко-генеалогическом предании находит выражение статус племен (жуза), идеологически обоснованный в шежире. Прослеживается связь устной исторической традиции с генеалогической структурой казахского этноса и его социально-идеологическое значение. Появление родовых знаков основных этнических групп казахского народа в шежире также трактуется в связи с именем легендарного Алаша хана:

В бетпакалинских степях в местности «Танбалы шубар» есть выбитые на скале «танба» – знаки. Если случится спор о казахских «танба» – знаках, то обращаются к этой скале со знаками. Говорится, что знаки те сделаны на скале ещё во времена Алаша хана. Вот почему прозвались казахи тремя жузами – «три сотни». В давние времена должны были быть у казахов предки по имени Жүз, Алаш. Условились, что наименование жуз будет соответствовать роду, а прозвание алаш – военному кличу. Сказали, что при набеге

на врагов громко произносили военный клич алаш, алаш, ибо тех, кто не произнесёт этого клича-урана, следует убивать как врагов. Остались с того времени такие слова: Алаш, Алаш болганда. Алаша хан болганда, үйіміз агаш, ұранымыз, т.е. «Разве не были мы тогда казахами, когда Алаш стал алашем, когда был Алаша хан, когда дом наш был деревянный, когда клич наш был «Алаш!» До времён хана Алаша, казахи не знали единства, не были единым народом, страной. Одни говорят, что имя этого родоначальника Болаткожа, а другие – Акжол. Но сказывают, что это один и тот же человек. Сказывают также, что Акарыс, Жанарыс и Бекарыс являются предками трёх жузов. Другие же говорят, что были и такие предки, имена которых – Аксак Келимбет, Каракелимбет, Сарыкелимбет, Науан, Шодан. Однако же, нет таковых, кто мог бы сказать, кто они такие в происхождении, в потомстве. И оттого, что этот разговор бессмыслен в силу нашего неведения, мы не стали говорить об этом дальше. Известно только, что есть такие кличи-ураны: Уран Старшего жуза - Бахтияр (за счастье), уран Среднего жуза - Акжол (за справедливость), Младшего жуза - Алдияр (за бога) (Алекторов 2007: 304).

Эта легенда, вероятно, существует многие столетия. Ведь «алаш» – очень древнее понятие, и структура в виде трех жузов (или частей) также существует очень давно.

Изучение традиции шежире подводят нас к заключениям о том, что шежире существовала как сложившаяся традиция устной народной истории, в рамках которой свою социокультурную, идеологическую деятельность осуществляли носители этой традиции. Такая традиция устной истории – явление, характерное для культуры всех без исключений народов мира. Особенность традиции устной истории в культуре тюркских кочевых народов Евразии заключалась в соприкосании этой исторической традиции с традицией культа предков, что отразилось на процесс сакрализации и других составных категорий шежире – исторических личностей, этнической территории, в сакральном восприятии исторического времени.

БИБЛИОГРАФИЯ

Алекторов А.Е. Предания киргизов. Легендарные сказания о происхождении киргизов // История Казахстана в русских источниках XVI–XIX веков. Народные предания об исторических событиях и выдающихся людях Казахской степи (XIX–XX вв.) / сост. С.Ф. Мажитов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – Т. IX.

Артыкбаев Ж.О. История Казахстана в легендах и преданиях. – Астана: Алтын кітап, 2005.

Копеев М.-Ж. Избранное. Т.2. Алматы: Наука, 1992. 252с.; Ахметова Г.Г. Взаимосвязь этического и эстетического в творчестве М.Ж. Копеева, С. Торайгырова и Ж. Аймаутова: Автореф. дис...канд. филос. наук: 09.00.03 - История философии. – Алматы, 2003.

Кудайбердыулы Ш. Родословная тюрков, казахов, киргизов и ханских династий. Пер. Б.Каирбекова. Алматы, 1990.

Тынышпаев М. Материалы к истории киргиз-казахского народа. Ташкент, 1925.